

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.759
30 January 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ
759-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшейся во Дворце Вильсона, Женева,
в четверг, 3 мая 2007 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАВРОММАТИС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ
(продолжение)

Пятый периодический доклад Люксембурга

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве документа CAT/C/SR.759/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Пятый периодический доклад Люксембурга (CAT/C/81/Add.5; CAT/C/LUX/Q/5/Rev.1 и 5/Rev.1/Add.1

1. По приглашению Председателя члены делегации Люксембурга занимают места за столом Комитета
2. Г-жа ШАК (Люксембург) обращает внимание на письменные ответы на перечень вопросов, распространенные среди членов Комитета на французском языке.
3. Г-н РАЙТЕР (Люксембург), отвечая на вопрос 1 из перечня вопросов говорит, что его правительство инкорпорировало все европейские директивы, касающиеся международной защиты иностранцев, в законодательство Люксембурга и ввело в действие новую концепцию "дополнительной защиты". Закон, принятый 5 мая 2006 года, содержит конкретные требования, касающиеся процедуры предоставления убежища, международной защиты несопровождаемых несовершеннолетних и средств правовой защиты, предоставляемых просителям убежища. Он предусматривает ускоренную процедуру подачи ходатайства о предоставлении убежища и возможность создания системы временной защиты в случае массового притока просителей убежища из регионов, затронутых конфликтами.
4. В Административный суд была подана апелляция на решение об отказе в применении международной защиты, которая приостанавливает выполнение данного решения.
5. Не ясно, касается ли вопрос 2 "безопасных третьих стран" или "безопасных стран происхождения". Пункт 4 статьи 16 нового закона устанавливает критерии определения безопасных этих стран, которые включают в себя, в частности, уважение прав и свобод, охраняемых международными конвенциями, и отсутствия и прямой угрозы жизни и свободе просителей убежища. Аналогичные критерии применяются к безопасным странам происхождения в соответствии со статьей 21. В обоих случаях должен соблюдаться принцип "невысылки". Хотя ходатайства о предоставлении убежища, поданные лицами из безопасных стран происхождения, как правило, отклоняются, все такие заявления рассматриваются на индивидуальной основе.

6. Отвечая на вопрос 3, он говорит, что дипломатические гарантии никогда не запрашивались. Отсутствуют примеры выдачи или выдворения лиц в страны, в которых они бы подвергались угрозе применения пыток.
7. Г-н ВАГНЕР (Люксембург), отвечая на вопрос 4, говорит, что Комитету был представлен полный обновленный перечень полицейских участков с помещениями временного содержания. Эти помещения оборудованы таким образом, чтобы препятствовать совершению попыток самоубийства или членовредительства. Они находятся под видеонаблюдением и оборудованы системой тревожной сигнализации. Особое внимание уделяется соблюдению санитарно-гигиенических норм.
8. Г-н ТАЙЗ, отвечая на вопрос 5, говорит, что в тюрьме Люксембурга был создан центр содержания иностранцев, нелегально находящихся на территории государства. В соответствии с инструкцией Великого Герцогства от 20 января 2002 года иностранцы, находящиеся в распоряжении властей, должны отделяться от заключенных. Иностранцы имеют право на ограниченную переписку и могут общаться с членами своей семьи и адвокатом. Центр также разрешено посещать представителям НПО. Строительство нового центра, который будет полностью отделен от тюрьмы, запланировано начать в конце 2007 года.
9. Г-н РАЙТЕР (Люксембург) говорит, что его правительство стремится к тому, чтобы в первом упомянутом центре содержалось не более 35 человек.
10. Что касается вопроса 6, то он говорит, что иностранцы, которые не подали прошение о международной защите, будут задерживаться максимум на три месяца. Иностранцы, подавшие прошение о международной защите, могут задерживаться максимум на 12 месяцев.
11. Г-н ВАГНЕР (Люксембург), обращаясь к вопросу 8, говорит, что в соответствии с законом иностранцы, находящиеся в распоряжении властей, должны информироваться о своих правах и средствах правовой защиты, доступных им. В будущем памятка, информирующая иностранцев об их правах, также будет переведена на арабский и китайский языки. Существующая памятка на сербо-хорватском языке будет заменена памятками на сербском и хорватском.
12. Г-н АЙЗБУРГ (Люксембург), отвечая на вопрос 9, говорит, что два отделения прокуратуры Люксембурга и Генеральная инспекция полиции не получали никаких жалоб за предыдущие пять лет на предполагаемое применение пыток или бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения.

13. Г-н РАЙТЕР (Люксембург), отвечая на вопрос 10, а также касательно дела Игоря Белятского, ходатайство которого о предоставлении убежища было отклонено, поясняет, что группа в составе четырех сотрудников правоприменительных органов успешно депортировала г-на Белятского со второй попытки, хотя г-н Белятский вел себя агрессивно и отказывался сотрудничать. Он нанес серьезные травмы двум сопровождавшим его полицейским. По соображениям безопасности было сочтено необходимым одеть ему смирительную рубашку и маску во избежание повторения инцидента, в ходе которого он плевался в лицо полицейским. Было установлено, что угрозы, о которых он говорил в своем ходатайстве об убежище, были лишены оснований, и после его возвращения в страну он смог свободно передвигаться по Беларуси.

14. Статистические данные о числе зарегистрированных и удовлетворенных ходатайств о предоставлении убежища, приведенные в письменном ответе на вопрос 11, свидетельствуют о том, что общее число ходатайств значительно сократилось, в то время как число удовлетворенных ходатайств на деле увеличилось за период с 2004 года. Данные о предоставлении статуса беженца отдельно не ведутся. Было также отмечено сокращение случаев репатриации, в частности добровольной репатриации, в связи с чем было бы разумно сделать вывод о том, что просители убежища, которые отклонили предложение Люксембурга о репатриации, переехали в третьи страны в надежде получить убежище в других местах.

15. На момент первоначального предоставления Комитету письменных ответов Люксембург не имел дел, рассматривавшихся в Европейском суде по правам человека. Однако с тех пор в связи с вопросом 12 появилась новая информация, согласно которой проситель убежища, которому было отказано в удовлетворении его ходатайства и который страдал серьезным заболеванием, подал жалобу в Суд, в соответствии с которой в стране его происхождения он не может получить требуемую медицинскую помощь и что он был лишен медицинской помощи в ходе его пребывания в Люксембурге. Люксембургские власти опровергли последнее утверждение.

16. Г-н АЙЗБУРГ (Люксембург), отвечая на вопросы 13 и 14, подтверждает отсутствие каких-либо жалоб на пытки и, следовательно, случаев неприменения положения соответствующего законодательства. Кроме того, люксембургские суды полномочны осуществлять преследование актов пыток, совершенных за границей.

17. Г-жа ШАК (Люксембург) говорит, что для сотрудников правоприменительных органов, правительственных ведомств и медицинского персонала разработаны различные учебные программы, в первую очередь направленные на повышение их осведомленности

о вопросах прав человека, в том числе о содержании международных договоров и конкретно по вопросам выявления психологических или физических последствий применения пыток.

18. Г-н АЙЗБУРГ (Люксембург) поясняет, что касательно вопросов 16 а) и б) законодательство Люксембурга содержит концепцию "права содержания под стражей", которая устанавливает абсолютный предел в 24 часа, начинающийся с момента фактического ареста полицией. Процедуры расследования в отношении заключенного должны прекращаться после истечения этого периода. Регистрация заключенных регулируется Уголовно-процессуальным кодексом, в соответствии с которым полиция должна точно регистрировать дату и время содержания под стражей и доставки к судье. Положения, регулирующие содержание без связи с внешним миром, также подпадают под действие этого Кодекса, но на практике такая форма содержания под стражей не используется с 1990-х годов. Если необходимость в такой мере возникнет, что весьма маловероятно, ее продолжительность не может превышать 10 суток и может продлеваться только один раз.

19. Г-н ВАГНЕР (Люксембург), отвечая на вопрос 16 d), говорит, что в соответствии с законом лица, содержащиеся под стражей, должны информироваться о своих правах и статусе в письменном виде и осматриваться врачом.

20. Отвечая на вопрос 17, он говорит, что информация предоставляется содержащимся под стражей лицам полицией на понятном им языке. Что касается доступа к адвокату, то действующее законодательство не оговаривает конкретно эти права, включая предварительную консультацию с адвокатом или консультацию в ходе первого допроса в полиции; краткая беседа разрешается после первого допроса. Оперативный доступ к адвокату обеспечивается благодаря системе круглосуточного дежурства адвокатов для оказания бесплатной правовой помощи. Он также поясняет, что сотрудник полиции всегда присутствует на встречах находящегося под стражей лица с его адвокатом, врачом или членами семьи.

21. Что касается предупреждения жестокого обращения в ходе допроса, то он говорит, что действующая базовая система подготовки сотрудников полиции наряду с внешними механизмами контроля обеспечивают высокий уровень компетентности и профессионализма при выполнении полицейскими своих обязанностей. Кроме того, содержание присяги, приносимой всеми сотрудниками полиции, служит напоминанием надлежащей процедуры и надлежащего уважения ценностей в ходе допросов и уголовных расследований.

22. Г-жа ШАК (Люксембург) говорит, что в ее стране не принималось чрезвычайного антитеррористического законодательства, и государство не имеет намерения ограничивать права лиц, содержащихся под стражей. Значительный прогресс был достигнут в области материального обеспечения и административной поддержки центра для несовершеннолетних в Драйбурне, как об этом сообщается в ответе на вопрос 20. Защита несовершеннолетних относится к компетенции суда по делам несовершеннолетних, и они не могут подвергаться наказаниям.

23. Г-н ТАЙЗ (Люксембург) говорит, что существует четыре возможные формы содержания под стражей, сопоставимые с одиночным заключением, которые включают в себя две дисциплинарные и штрафные меры и две превентивные меры (вопрос 21). Штрафные меры применяются только в исключительных обстоятельствах при наличии реальной угрозы насилия, угрозы физической безопасности или вандализма. Он приводит подробное описание помещений в отделениях, используемых для одиночного заключения, однако подчеркивает, что речь идет об обычных камерах. Он использует термин "сопоставимые" по причине отсутствия помещений для абсолютно одиночного заключения.

24. Существует ряд возможностей для обжалования либо через судебную комиссию или административный трибунал. На протяжении уже длительного времени несовершеннолетние не помещаются в камеры одиночного заключения, за исключением редких случаев, когда 17-летние подростки помещались в них на несколько часов по соображениям их собственной безопасности.

25. Г-жа ШАК (Люксембург) отмечает в этой связи, что в случае необходимости несовершеннолетние помещаются в государственные социально-воспитательные центры на короткий период - двое или трое суток - и что в соответствии с законодательством, принятым в 2004 году, они имеют право обжаловать такое решение в надзорно-координационной комиссии.

26. Г-н ТАЙЗ (Люксембург) подчеркивает, что система штрафного изолятора должна рассматриваться с учетом контекста Люксембурга, в котором отсутствуют центры максимальной безопасности, распространенные в больших странах.

27. Г-н АЙЗБУРГ (Люксембург) говорит, что прокурор обладает дискреционными полномочиями закрыть дело, однако судья никогда не сделает этого в случае исключительно тяжких преступлений, таких как пытки, без тщательного обоснования или полного пояснения мотивов вышестоящим судебным органам, поскольку такие преступления наносят вред физической или психической целостности лиц. Отвечая на

вопрос 26, он поясняет, что заключенные имеют две возможности обжалования в случае, если их дело было закрыто или иск по нему был отклонен: либо путем непосредственного возбуждения иска против предполагаемого виновника, либо путем возбуждения иска о возмещении ущерба в рамках жалобы, подаваемой следственному судье.

28. Г-н ВАГНЕР (Люксембург) говорит, что в общей сложности было проведено 12 расследований, в том числе по случаям жестокого обращения с заключенными, в результате чего четыре сотрудника полиции были осуждены по обвинению в умышленном нанесении телесных повреждений.

29. Г-жа ШАК (Люксембург), отвечая на вопрос 27, ссылается на посещения юридической комиссии, о которых упоминается в письменных ответах. Кроме того, такие посещения могут осуществлять должностные лица и независимые органы, такие как Генеральный прокурор, председатели судов и трибуналов, следственные судьи, судьи по делам несовершеннолетних, Генеральный инспектор, военные инспекторы и представители служб социальной защиты и Национальной комиссии по правам человека. В 2006 году Омбудсмен создал свой постоянный пункт в тюрьмах для получения прямых или письменных жалоб от заключенных.

30. Что касается письменного ответа на вопрос 28, то она говорит, что проект закона, о котором в этом ответе идет речь, расширяет возможности возмещения ущерба потерпевшим. Однако, что касается ответа на вопрос 29, то выплата компенсации не имела места из-за отсутствия жалоб на применение пыток.

31. Г-н АЙЗБУРГ (Люксембург) говорит, что в соответствии с национальным уголовным законодательством и общими принципами права, признания, полученные под пыткой, несомненно, будут сочтены неприемлемыми судами его страны.

32. Г-н ВАГНЕР (Люксембург) говорит, что использование наручников (вопрос 31) строго ограничивается ситуациями, в которых их применение может являться оправданным тем, что заключенный подвергает опасности сотрудников полиции или самого себя. Они могут использоваться лишь в течение ограниченного периода времени и редко применяются в отношении несовершеннолетних или физически слабых лиц или инвалидов.

33. Были предприняты согласованные усилия по повышению осведомленности административных органов о проблеме торговли людьми (вопрос 32). Кроме того, было создано специальное полицейское подразделение для расследования случаев торговли людьми и выполнения функций центра обобщения информации, получаемой на

национальном уровне и от международных партнеров, таких как Европол и Интерпол. Люксембург также участвует в программах Европейского союза (ЕС) по борьбе с этим отвратительным явлением.

34. Г-жа ШАК (Люксембург), касаясь вопроса о ратификации Факультативного протокола (вопрос 3), напоминает, что Люксембург подписал Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и Комитет, созданный в соответствии с этим договором, имеет право осуществлять миссии в Люксембург.

35. Г-н АЙЗБУРГ (Люксембург) говорит, что государство-участник не имеет законодательства, конкретно запрещающего использование средств, созданных для применения пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, хотя положения уголовного кодекса, касающиеся участия в уголовно-наказуемой деятельности, могут использоваться для преследования таких деяний.

36. Г-н КАМАРА (Докладчик по стране) говорит, что он ограничит свои замечания вопросами, поднятыми в отношении статей 3 и 4 Конвенции. Он выражает озабоченность по поводу того, что согласно периодическому докладу (пункт 15) иностранец или проситель убежища, невиновные в совершении каких-либо преступлений, тем не менее помещаются в центр или в соответствующее помещение, находящееся под надзором полиции, с тем чтобы они не смогли избежать последующего применения мер по их высылке. Он выражает удивление в связи с таким ограничением личной свободы. Он просит передать ему экземпляр законопроекта, направленного на ускорение процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, и говорит, что хотел бы узнать, был ли он принят. В этом контексте он выражает озабоченность по поводу наблюдаемой у государств тенденции рассматривать просителей убежища из так называемых безопасных третьих стран в качестве не имеющих права на убежище.

37. Комитет получил от ряда НПО сообщения с утверждениями о проявлениях произвола и расизма со стороны сотрудников центров содержания под стражей и напоминает обязательство государства-участника согласно статье 4 обеспечивать уголовное преследование всех форм пыток. Хотя государство-участник заявляет об отсутствии жалоб на применение пыток, г-н Камара он указывает, что в отсутствие четкого определения пыток, опирающегося на определение, содержащееся в Конвенции, такая практика может иметь место и оставаться безнаказанной. Он подчеркивает, что унижающие достоинство действия с целью получения признания, наказания, запугивания или оказания давления или такие действия дискриминационного характера запрещены Конвенцией. Исходя из этого и с учетом дискреционных полномочий прокуроров не

возбуждать по таким случаям дела (вопрос 24), он обращает внимание на обязательство государства-участника согласно статьям 7 и 12 Конвенции расследовать и преследовать все случаи применения пыток.

38. Г-жа БЕЛЬМИР (Альтернативный докладчик по стране) просит дать разъяснения по поводу условий содержания под стражей несовершеннолетних и выражает озабоченность тем фактом, что несовершеннолетние содержатся в тех же учреждениях, что и взрослые, хотя и отдельно, а также по поводу ограничения права семейных визитов и возможности применения строгого тюремного заключения прокурором, как представляется, без судебного надзора. Она также выражает беспокойство по поводу содержания под стражей вместе несовершеннолетних независимо от того, виновны они или нет в совершении уголовного преступления, и использования одиночного заключения в отношении несовершеннолетних на период до 10 суток. Она спрашивает, осуществляется ли судебный надзор и существует ли другой механизм контроля в отношении использования наручников полицией и может ли заключенный обжаловать применение наручников.

39. Обращаясь к вопросу о торговле людьми, она положительно оценивает законодательство и усилия государства-участника в этой области, однако желает узнать, насколько верно, что лица, подозреваемые в участии в торговле людьми, могут беспрепятственно получать визы. Она просит представить дополнительную информацию по вопросу о сексуальной эксплуатации детей в государстве-участнике, а также о том, считаются ли телесные наказания допустимыми или регулируются каким-либо образом.

40. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС хотел бы узнать, запрещает или нет Закон о предупреждении бытового насилия, принятый в сентябре 2003 года, телесные наказания детей и верно ли, что (как говорится в периодическом докладе (пункт 23)), штраф за бытовое насилие увеличивается, если виновным является государственный служащий или государственное должностное лицо. Согласно письменным ответам делегации (пункт 85), арестованный имеет право на присутствие адвоката в ходе первого допроса. В связи с этим он спрашивает, имеет ли арестованный право не отвечать на вопросы и право на присутствие адвоката в ходе второго допроса.

41. Что касается универсальной юрисдикции государства-участника, касающейся преследования за преступления, в том числе пытки (пункты 31 и 42 доклада и пункт 53 ответов), то он спрашивает, правильно ли он понял, что в случае, если запроса об экстрадиции не поступает, Люксембург не будет осуществлять свою юрисдикцию по отношению к иностранцу, находящемуся на его территории, который обвиняется в пытках, но не совершил преступлений против граждан Люксембурга на его территории или за его пределами. Если это так, то он напоминает обязательство государства-

участника согласно статье 2 Конвенции принимать меры для предупреждения актов пыток. Он выражает озабоченность по поводу требования, в соответствии с которым прокурор и следственный судья должны давать разрешение на посещение консульским работником арестованного, который является иностранным гражданином, поскольку эта процедура может использоваться для ограничения прямого доступа консульских работников.

42. Он просит представить разъяснения по поводу положения просителей убежища в контексте новой процедуры, принятой 5 мая 2006 года, которая инкорпорируется в соответствующие директивы ЕС и которая устанавливает дополнительные меры защиты для лиц, которым было отказано в предоставлении убежища, и которая регулирует такие вопросы, как положение несопровождаемых несовершеннолетних. НПО выразили обеспокоенность по поводу дискреционных полномочий, предоставляемых властям в области экстрадиции или депортации лиц, например депортации больных в третьи страны, в которых отсутствует адекватная медицинская помощь, что может рассматриваться в качестве бесчеловечного обращения. Если власти обладают абсолютными дискреционными полномочиями, то это может являться нарушением принципа "невозвращения". Он просит делегацию представить разъяснения по этому вопросу. И наконец, он просит произвести дополнительную разбивку статических данных, представленных в приложении к письменным ответам, которые касаются подачи ходатайств о предоставлении статуса беженца и политического убежища, по странам происхождения и по результатам.

43. Г-н ГАЛЛЕГОС ЧИРИБОГА приветствует наличие здоровых взаимоотношений между правительством и гражданским обществом в Люксембурге. Он разделяет озабоченность своих коллег по поводу торговли людьми. Он также выражает озабоченность тем, что правительство не рассматривает в качестве приоритетного вопрос о присоединении к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток.

44. Г-н КОВАЛЕВ отмечает, что хотя пятый периодический доклад был в целом подробным, в нем не затронута статья 1 Конвенции, касающаяся определения пыток. Он хотел бы узнать, не означает ли это, что определение пыток, содержащееся в законодательстве Люксембурга, полностью соответствует определению Конвенции.

45. Г-н ГРОССМАН приветствует тот факт, что в Люксембурге международные договоры имеют преимущественную силу над национальным законодательством, и спрашивает, обладают ли договоры сами по себе исполнительной силой с тем, чтобы на положения Конвенции можно было ссылаться в судах. Он просит пояснить, имеют ли доступ к омбудсмену только граждане Люксембурга, поскольку такое впечатление

создается на основе доклада. Он хотел бы узнать, содержат ли доклады омбудсмана, представляемых в парламент, элементы, касающиеся Конвенции или вопроса пыток в целом.

46. Г-жа СВЕАСС выражает озабоченность по поводу информации, полученной от НПО по делу гражданина Демократической Республики Конго, который утверждает, что подвергся физическому насилию в ходе допроса сотрудниками министерства иностранных дел. Комитет был проинформирован о том, что, хотя два медицинских освидетельствования подтверждают следы побоев, полученных в ходе допроса, жалобы против этих лиц подано не было, поскольку жертва, по всей видимости, подала жалобу непосредственно в Европейский суд по правам человека. Она хотела бы узнать, каким образом можно было выйти напрямую на региональный уровень без подачи жалобы в стране. Она также была бы рада получить любую другую информацию по этому делу.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комитет согласен с тем, что в Люксембурге ситуация в области поощрения и защиты прав человека является здоровой, и выражает надежду, что все недостатки, выявленные в ходе текущего диалога, будут учтены правительством. Он поддерживает мнение, высказанное г-жой Свеасс в отношении дела гражданина Демократической Республики Конго, который подвергся физическому насилию в ходе допроса, что, как представляется, может служить достаточным основанием для начала расследования. Дело гражданина Украины, о котором было сообщено Комитету, также, как представляется, заслуживает расследования. Что касается присоединения к Факультативному протоколу, то он подчеркивает, что в рамках общемировых усилий по искоренению пыток этот вопрос должен всегда рассматриваться в качестве приоритетного независимо от того, создает он или нет проблему для соответствующей страны.

Открытая часть заседания заканчивается в 12 час. 35 мин.
